

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ВСЛЕДСТВИЕ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ.....	8
§ 1. Понятие и признаки обязательств вследствие неосновательного обогащения.....	8
§ 2. Виды обязательств вследствие неосновательного обогащения.....	17
ГЛАВА II. ЭЛЕМЕНТЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ.....	25
§ 1. Объект и субъекты обязательств из неосновательного обогащения.....	25
§ 2. Содержание обязательства из неосновательного обогащения.....	33
ГЛАВА III. СООТНОШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ О ВОЗВРАТЕ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ С ДРУГИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ О ЗАЩИТЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ.....	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность дипломной работы заключается в том, что в условиях современной действительности происходит активное развитие разновидностей общественных отношений, возникающих, в том числе, и по вопросам права собственности. Более того, институт обязательств, имеющих гражданско-правовую природу, также активно изменяется и на настоящий момент отечественное гражданское законодательство включает в себя различные виды обязательств. Одним из таких видов выступают обязательства, возникающие по причине неосновательного обогащения.

Вопросам обязательств, причиной возникновения которых послужил факт неосновательного обогащения, посвящается значительное количество исследований ввиду их особенностей. Отметим тот факт, что неосновательное обогащение предполагает под собой приобретение какого-либо имущества без соответствующих на то оснований. По этой причине собственник данного имущества обладает правом требования его возврата. Однако получение этого имущества может сопровождаться определенными трудностями, отказом лица его вернуть. В силу этого возникает необходимость в судебном разрешении спора.

В Российской Федерации, как и во всем мире в целом, происходят определенные изменения экономического характера, в силу которых вопросам собственности уделяется весомое значение. Более того, такое внимание собственности связано с тем, что право на нее гарантируется гражданам на основании Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 г.¹ (далее – Конституция РФ).

Поскольку право собственности охраняется и гарантируется нормами Конституции РФ, очевидно, что любые посягательства на данные права будет

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

преследовано соответствующим законодательством. Именно по этой причине гражданско-правовые нормы включают в себя положения об обязательствах, возникших в результате неосновательного обогащения. Однако стоит при этом отметить также и тот факт, что нормы гражданского законодательства, регламентирующие порядок реализации данных обязательств, применяются не только к этому институту, но также и вследствие возникновения иных правовых оснований требований возврата своего имущества. По этой причине в науке права уделяется значительное внимание вопросам соотношения обязательств, вследствие неосновательного обогащения с прочими гражданско-правовыми обязательствами, каждое из которых является абсолютно самостоятельным и признать их между собой смежными недопустимо.

Более того, следует отметить тот факт, что правоприменительная практика характеризуется наличием спорных моментов, касающихся того, что субъекты права порой не имеют представления о том, какие именно нормы подлежат применению в их случае. Из-за этого обязательства вследствие неосновательного обогащения могут быть перепутаны с иными видами обязательств, в результате чего меняется суть искового заявления, что впоследствии может отразиться на законности вынесенного судом решения, и повлечет его отмену.

Таким образом, вопрос изучения института обязательств вследствие неосновательного обогащения в целом и положения о том, что нормы, регулирующие общественные отношения, возникающие в рамках данных обязательств регламентируют также и иной круг правоотношений, требует особого внимания и исследования.

Теоретическая база и степень научной разработанности. Правовую природу обязательств вследствие неосновательного обогащения в своих работах исследовали российские исследователи. К их числу относятся труды отечественных правоведов, таких как Е.В. Демьяненко, Е.Л. Денисова, О.И.

Дерюшева, В.Г. Иванов, В.Д. Карасева, С.И. Пальчикова, Д.Н. Кархалев, О.О. Корнеев, В.Е. Куклина, А.С. Лях, М.В. Рыбалка и др.

Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере обязательств вследствие неосновательного обогащения.

Предмет исследования являются Конституция РФ, нормативно-правовые акты, составляющие действующее законодательство нашего государства, а также научные труды ученых, регулирующих общественные отношения, составляющий объект данной работы.

Цель настоящей работы – анализ и тщательное изучение, предусмотренного гражданским законодательством, института обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения на основе комплексного исследования.

Поставленная цель предопределила необходимость решения следующих **задач**:

1. Определить понятие и признаки обязательств вследствие неосновательного обогащения;
2. Исследовать виды обязательств вследствие неосновательного обогащения;
3. Рассмотреть объект и субъекты обязательств из неосновательного обогащения;
4. Изучить содержание обязательства из неосновательного обогащения;
5. Проанализировать соотношение требований о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в том, что в нем проведен анализ общественных отношений, возникающих в ходе применения норм, регламентирующих порядок исполнения обязательств

вследствие неосновательного обогащения, который может быть использован в ходе дальнейшего изучения данного института.

Практическая ценность результатов проведенного исследования состоит в том, что в исследовании обобщены положения законодательства и научных трудов ученых-правоведов, а также материалов судебной практики относительно применения правовых норм российского законодательства при реализации такого института, как обязательства вследствие неосновательного обогащения.

Таким образом, в работе комплексным образом исследован вопрос понятийного аппарата данного института, а также его сущности, порядка проведения и задач, которые при этом решаются с определением имеющихся в законодательстве проблем и предложением путей их решения. Проведенный в исследовании анализ может быть использован в ходе дальнейшего изучения данного института и разработки законопроектов, вносящих изменения в действующее гражданское законодательство РФ, поскольку автором предложены варианты изменений действующего законодательства для решения обозначенных проблем.

Научная новизна проведенного исследования состоит в том, что в данной квалификационной работе комплексным образом рассматриваются особенности обязательств вследствие неосновательного обогащения, нормативных актов, его регламентирующих, а также субъектного состава, участвующего в подобном рода обязательствах. Проводится соотношение таких обязательств с иными видами обязательств, предусмотренных отечественным гражданским законодательством. Таким образом, в работе структурирована информация относительно такого института, как обязательства вследствие неосновательного обогащения.

Нормативную базу исследования составили положения Конституции РФ, нормативно-правовых актов, регламентирующих гражданское право, федеральных законов и иных нормативно-правовых актов РФ.

Методологическая основа: при проведении настоящего исследования были использованы такие методы как: общенаучные, среди которых – системный анализ, сравнение, индукция и дедукция. В качестве специальных методов исследования в данной работе был использован метод сравнительного правоведения, формально-юридический метод.

Структура работы. Цель и задачи исследования определили следующую структуру работы: Введение; Глава I: «Теоретические положения об обязательствах вследствие неосновательного обогащения»: § 1. Понятие и признаки обязательств вследствие неосновательного обогащения; §2. Виды обязательств вследствие неосновательного обогащения; Глава II: «Элементы обязательств из неосновательного обогащения»: § 1. Объект и субъекты обязательств из неосновательного обогащения; § 2. Содержание обязательства из неосновательного обогащения; Глава III: «Соотношение требований о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав»; Заключение; Список используемой литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ВСЛЕДСТВИЕ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

§ 1. Понятие и признаки обязательств вследствие неосновательного обогащения

Важным приоритетным направлением концепции правового государства является обеспечение защиты имущественных прав граждан. Функции универсального защитного правового механизма реализуются через гражданско-правовые нормы, регулирующие сферу внедоговорных обязательственных отношений. Один из элементов, составляющих его структуру, представляет институт обязательств из неосновательного обогащения. В юридической литературе их еще называют кондикционными, что следует понимать как название иска из неосновательного обогащения.

Обязательства вследствие неосновательного обогащения, аналогично обязательствам из причинения вреда, выступают в роли самостоятельного института обязательств, которые по своей сути являются внедоговорными, поскольку в основу отношений между сторонами данного вида обязательств не положен договор. Регламентация рассматриваемого института осуществляется не только нормами Конституции, но также и преимущественными положениями части второй Гражданского кодекса Российской Федерации от 26.01.1996 N 14-ФЗ¹ (далее – ГК РФ), а именно – главой 60, которая содержит в себя ст. 1102-1109, посвященных исключительно рассматриваемым обязательствам.

Наличие в гражданском праве такого института следует расценивать, как особый способ защиты гражданских прав собственника имущества, который при этом имеет также природу морали и нравственности.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.

Принципом данного вида обязательств следует считать тот факт, что никто не вправе производить собственное обогащение за счет чужого имущества, если на то не имеется правовых оснований. При этом в основу этих обязательств не положен критерий вины, поскольку обогащение за счет чужого имущества недопустимо даже в том случае если вина в действиях лица отсутствует.

Обязательства вследствие неосновательного обогащения имеют также и иное название – кондиционные, поскольку в переводе с латинского языка *condictio indebiti* переводится как возврат утраченного по ошибке. Данный институт известен в настоящее время в том или ином виде практически всем развитым правовым порядкам континентальной Европы¹.

В первую очередь следует рассмотреть, что представляет собой именно «неосновательное обогащение», с той целью, чтобы понимать, что понимается под данными обязательствами.

Итак, анализируя главу 60 ГК РФ, можно с уверенностью говорить о том, что под неосновательным обогащением следует рассматривать приобретение или сбережение определенного имущества, принадлежащего другому лицу, за его счет и в отсутствие на то каких-либо правовых оснований, в виде норм права, договора или прочих видов сделок.

Приведенное определение неосновательного обогащения следует рассматривать как традиционное понимание данного института, приведенное при этом также и в гражданском законодательстве.

Как уже было ранее отмечено, институту неосновательного обогащения посвящено также и множество научных работ. Производя их анализ, можно увидеть, что теоретики раскрывают неосновательное обогащение через призму составляющих данного института. Итак, В.Г.

¹ Бриллиантов А. В. Хищение или неосновательное обогащение // Уголовное право. 2016. № 4. С. 11.

Иванов, в своей работе выделяет следующие элементы, составляющие содержание неосновательного обогащения¹:

1. Итак, первым элементом выступает факт приобретения или сбережения имущества. В данном случае имеется в виду тот факт, что должник на незаконном основании увеличивает собственное имущество, путем увеличения либо стоимости собственного имущества или же его количества и качества. Любой из этих критериев применим к неосновательному обогащению. При этом данный признак обозначается как главный, характеризующий рассматриваемый институт;

2. Помимо увеличения стоимости, количества и качества собственного имущества, следует учесть тот факт, что подобное увеличение происходит в отсутствие правовых оснований. То есть, между должником и кредитором не имеется каких-либо договорных обязательств, в силу которых такое увеличение могло бы быть обоснованным. Кроме того, на возможность такого увеличения не указывает и ни одна из норм права действующего законодательства;

3. И, наконец, последний составляющий неосновательное обогащение элемент – это тот момент, что приобретение или сбережение имущества производится за чужой счет. То есть должник при этом не потратил каких-либо средств на то, чтобы у него оказалось чужое имущество.

Таким образом, в науке права, наиболее подробно приводится описание института неосновательного обогащения.

Важно отметить также и тот факт, что в науке права приводятся трактовки термина «неосновательное обогащение» в экономическом и юридическом смыслах².

¹ См.: Иванов В.Г. Понятие, классификация и содержание обязательств, возникающих из неосновательного обогащения // Инновационная траектория развития современной науки: становление, развитие, прогнозы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2020. С. 238.

² См.: Саров С.С. Понятие и юридическая сущность неосновательного обогащения // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность. Сборник научно-практических статей III Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых. 2018. С. 247.

Экономический смысл неосновательного обогащения состоит в том, что в результате возникновения на практике подобного института затрагиваются вопросы собственности имущества, которое, как известно, имеет экономическую природу. Поскольку в рамках неосновательного обогащения производится увеличение имущества, то, несомненно, в данном обстоятельстве имеет место быть и экономическая сторона. При этом приведенное положение составляет содержание термина «неосновательное обогащение» в широком экономическом смысле. Соответственно, выделяется также определение и в узком смысле, под которым следует понимать факт обогащения одного лица за счет другого, в результате перехода первому определенного вида имущества, денежных средств и т.д.¹

Таким образом, экономическая сторона неосновательного обогащения раскрывается через обогащение лица. Однако видится логичным рассматривать экономический смысл также и в том, чтобы для лица, обогатившегося за чужой счет, имелся также и определенный смысл в этом.

Однако не только приобретение имущества, как одну из составляющих неосновательного обогащения, возможно рассматривать со стороны экономических отношений. Сбережение имущества аналогичным образом затрагивает имущественные вопросы, входящие в категорию «экономика».

Те случаи, при которых имеет место быть выгода должника в силу того, что им было сбережено или приобретено имущество, можно разделить на три вида:

1. Имущество улучшается ввиду того, что происходит увеличение его стоимости;
2. В силу неосновательного обогащения произошло освобождение от определенной обязанности имущественного характера перед другим лицом. Освобождение при этом может быть как полным, так и частичным;

¹ Хамадьярова А.Р. Проблемы неосновательного обогащения // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. № 8. С. 124.

3. В процессе неосновательного обогащения происходит пользование чужим имуществом, результатами выполненных работ или оказанными услугами.

Для наиболее лучшего понимания сущности неосновательного обогащения, видится необходимость рассмотреть пример из судебной практики. Так, Железнодорожным городским судом Красноярского края было рассмотрено дело, суть которого сводилась к следующему: у лица имелось в собственности нежилое помещение в многоквартирном доме. В данном помещении это лицо проживало, но при этом никакого договора с управляющей компанией заключено не было. В результате отсутствия договорных отношений соответственно не производилась оплата расходов на содержание имущества многоквартирного дома. Результатом рассмотрения данного дела явилось то, что собственник нежилого помещения был признан судом неосновательно обогащенным, поскольку он не отчуждал собственное имущество в пользу управляющей компании, а в силу отсутствия договора между этими сторонами, правоотношения относятся к обязательствам, выступающим объектом исследования в настоящей работе¹.

Таким образом, с учетом обозначенного выше, представляется возможным выделить следующее определение неосновательного обогащения в экономическом смысле: это сбережение или приобретение имущества одним лицом за счет другого лица в фактическое владение, в отсутствие возникновения при этом права собственности на данное имущество, а также при с сохранением собственного имущества.

Что касается юридического смысла неосновательного обогащения, то в данном случае имеется в виду отсутствие между сторонами договорных отношений.

Ученые при этом говорят о том, что неосновательное обогащение может возникать абсолютно в силу любых обстоятельств – определенных

¹ Решение Железнодорожного городского суда Красноярского края № 2-17/2017 от 14.01.2017 г. // СПС «КонсультантПлюс».

событий, действия или бездействия, которые, важно при этом подчеркнуть, могут иметь как правомерный, так и неправомерный характер, с наличием вины или в отсутствие таковой.

Кроме того, неосновательное обогащение может быть реализовано в отношении любого вида имущества – это могут быть как денежные средства, так и ценные бумаги, так и какие-либо вещи, обладающие индивидуально-определенными или родовыми признаками. Вместе с тем имущественные права также могут выступить в роли объекта неосновательного обогащения¹.

Статья 11102 ГК РФ при этом говорит о том, что главный критерий неосновательного обогащения состоит не в том, явились ли действия приобретателя имущества правомерными или неправомерными, а в том, что этот приобретатель удерживает имущество у себя, не имея на то законных оснований. Более того, происходит не только удержание имущества, но и факты пользования и распоряжения этим имуществом.

Обобщая вышеизложенное, рассмотрение неосновательного обогащения в юридическом смысле также допустимо представить в виде следующих аспектов:

1. Результатом неосновательного обогащения служит факт получения лицом чужого имущества в собственное фактическое владение, которым он может пользоваться и распоряжаться;

2. Обогащение происходит при отсутствии к тому правовых оснований любого вида: договоры, нормы права и др. Этот признак является важнейшим для признания неосновательного обогащения таковым, поскольку полученное имущества может быть и не использовано фактически, но то, что оно перешло лицу без всяких законных оснований, позволяет говорить о том, что обогащение выступает неосновательным.

¹ См., напр.: Саров С.С. Основания возникновения обязательств вследствие неосновательного обогащения // Власть Закона. 2020. № 1 (41). С. 152.

Итак, итогом рассмотрения неосновательного обогащения в юридическом смысле стало установление того, что такое обогащение происходит за счет другого лица при неимении на то правовых оснований².

Таким образом, с учетом вышеобозначенного, следует выделить определение неосновательного обогащения в юридическом смысле в следующем виде: это сбережение или приобретение имущества одним лицом за счет другого лица в фактическое владение, но при этом в отсутствие права собственности, а также правовых оснований, которые бы позволяли лицу завладеть этим имуществом.

Неосновательное обогащение не зависимо от формы его происхождения обязует приобретателя возместить имущество потерпевшего, которое было им неосновательно приобретено или сбережено. Устанавливая обязанность возмещения приобретателем незаконно полученного имущества, потерпевший напротив обладает правом требования.

Соответственно, в свою очередь кондикционные обязательства следует трактовать как гражданско-правовые обязательства имущественного характера. Данные обязательства будут возникать тогда, когда события или действия людей приводят к незаконному результату. Таким результатом может выступать юридически необоснованное возникновение имущественных выгод у приобретателя за счет потерпевшего. Это и есть главное фактическое основание возникновения неосновательного обогащения.

Обязательство, возникающее вследствие неосновательного обогащения - внедоговорное гражданско-правовое обязательство, в силу которого лицо, которое приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение).

² Саров С.С. Проблемы развития кондикционных обязательств: опыт сравнительного правоведения // Власть закона. 2017. № 4. С. 259.

Для возникновения обязательства важен сам факт неосновательного обогащения, который может быть основан на различных юридических фактах – правомерных и неправомерных действиях сторон, третьих лиц, явления природы, поведение животных, главное – отсутствуют законные основания для приобретения или сбережения имущества.

Функциональное назначение обязательств из неосновательного обогащения состоит в восстановлении имущественной сферы потерпевшего и в присуждении потерпевшему имущества.

Необходимо обозначить критерии, по которым действия лица можно назвать неосновательным обогащением. По нашему мнению, к ним можно отнести:

- 1) незаконность (безосновательность) приобретения, сбережения и удержания имущества;
- 2) недобросовестность, безнравственность приобретателя;
- 3) приобретение выгоды или преимуществ вследствие незаконного использования имущества;
- 4) обязанность возврата неосновательно полученного имущества;
- 5) отпадение обстоятельств (оснований) приобретения материального или иного преимущества;
- 6) получение выгоды путем противоправных действий приобретателя.

Данные критерии наиболее полно позволяют отразить особенности института неосновательного обогащения.

Согласно положению ст. 1104 ГК РФ имущество, которое составляет неосновательно обогащение приобретателя, должно быть возвращено потерпевшему в натуре. Также приобретатель отвечает перед потерпевшим за всякие, в том числе и за всякие случайные, недостачу или ухудшение неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, происшедшие

после того, как он узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения¹.

В процессе возникновения неосновательного обогащения образуются определенные последствия, выраженные, во-первых, тем, что имущества законного собственника уменьшается, путем снижения объема, количества или качества этого имущества. Во-вторых, у незаконного собственника напротив, происходит увеличение имущества, которое также может быть выражено в том, что его имущество увеличилось в объеме, количествах или же собственное имущество было сбережено. В-третьих, имеет место быть причинно-следственная связь между двумя первыми обозначенными последствиями². То есть, нельзя говорить о том, что произошло неосновательное обогащение, если не будет установлена указанная связь между тем, что у одного лица имущество уменьшилось, а у другого оно увеличилось.

На основании вышеизложенного можно выделить признаки, которые присущи обязательствам вследствие неосновательного обогащения:

1. В рамках неосновательного обогащения увеличение имущества приобретателя производится не за его, а за чужой счет. Обогащение при этом произошло, не опираясь на правовые основания. Кроме того не имеет значения то, действиями кого именно вызвано неосновательное обогащение, приобретателя имущества или третьих лиц, важен сам факт того, что такое обогащение произошло в нарушение норм законодательства и вопреки воле собственника имущества;

2. Неосновательное обогащение не имеет законных оснований. Приобретение или сбережение имущества опирается не на нормы права, положения договора или выступает последствие сделки. Оно происходит в отсутствие всех этих фактов, что и делает его неосновательным. Под

¹ Соломина Н. Возврат неосновательного обогащения в натуре / Н. Соломина // Хозяйство и право. 2018. № 10. С.121.

² Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 298.

основаниями при этом, применительно к данному институту, понимаются любого рода юридические факты;

3. Неосновательное обогащение предполагает увеличение имущества приобретателя, который не затратил при этом никаких собственных средств – обогащение происходит за чужой счет;

4. Неосновательное обогащение включает в себя два возможных компонента – сбережение или приобретение чужого имущества;

5. Неосновательное обогащение может иметь место быть, даже если участвующие в этом правоотношении стороны не предпринимали никаких действий, которые бы могли вызвать возникновение подобного рода обязательств.

Таким образом, обязательства вследствие неосновательного обогащения – это самостоятельный институт гражданского права и разновидность обязательств, которые возникают из внедоговорного права.

§ 2. Виды обязательств вследствие неосновательного обогащения

В юридической литературе встречается достаточно много классификаций неосновательного обогащения. Однако нет четкого перечня, который бы наиболее полно отражал признаки и особенности данного института. На сегодняшний день существуют следующие виды неосновательного обогащения¹:

1. Классификация, следуемая из гражданского законодательства (гл. 60 ГК РФ) Законодатель в Гражданском кодексе РФ сформулировал два способа (формы неосновательного обогащения), с помощью которых возникает неосновательное обогащение:

1. Неосновательное приобретение имущества;
2. Неосновательное сбережение имущества.

¹ Чучуйко Д.Ю. Институт неосновательного обогащения в гражданском праве России // Трибуна ученого. 2019. № 3. С. 49.

С учетом вышеизложенного, в теории российского гражданского права выделяются два вида обязательств, которые возникают вследствие неосновательного обогащения:

1. Обязательства из неосновательного обогащения вследствие приобретения имущества;
2. Обязательства из неосновательного обогащения вследствие неосновательного сбережения имущества.

При этом можно встретить также и следующую классификацию рассматриваемых обязательств, исходя из положений гражданского законодательства: приобретение и сбережение имущества за чужой счет; неосновательное обогащение в результате действия потерпевшего и приобретателя; обогащение, возникшее независимо от действий потерпевшего и приобретателя¹.

Если рассматривать неосновательное обогащение факт возникновения которого произошел в силу действий, совершенных потерпевшим или же напротив бездействия потерпевшего, то классическим примером такой ситуации может выступить то, что потерпевший при перечислении денежных средств на счет другого лица допустил ошибку и денежные средства были зачислены совершенно на другой счет. Либо же, потерпевшим может быть выполнена определенная работа или же оказаны какие-либо услуги, которые второй стороной не были оплачены.

Если речь идет о неосновательном обогащении, возникновение которого произошло в силу действий приобретателя, то примерами таких случаев могут быть следующие: приобретатель имущества совершил противоправные действия, которые повлекли увеличение его имущества².

Неосновательное обогащение может произойти также и по иным причинам, которые ни от собственника потерпевшего, ни от приобретателя

¹ См.: Перегудова Д.А. Отношения, возникающие вследствие неосновательного обогащения, и их классификация // Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 4. С. 128.

² Куклина В.Е. Понятие неосновательного обогащения в гражданском праве России // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. 2017. С. 103.

имущества не зависят. В данном случае подразумеваются действия третьих лиц, и примером такого действия может служить тот факт, что направляемый груз был выдан не тому лицу, которому он направлялся.

2. Имеет место быть в науке права также еще одна классификация: обогащение подразделяется на непосредственное и посредственное. Непосредственное обогащение подразумевает под собой, что приобретение или же сбережение чужого имущества происходит без помощи третьих лиц. В свою очередь посредственное неосновательное обогащение представляет собой противоположную категорию, поскольку при сбережении или приобретении чужого имущества имеет место быть помощь третьих лиц¹.

Непосредственное обогащение не представляет собой сложности для его квалификации в роли такового. Однако для наилучшего понимания именно посредственного обогащения стоит привести пример: лицо, не являясь собственником транспортного средства, но при этом имея право на его управление, обратился за оказанием услуг по ремонту этого средства. В результате ремонтные работы были произведены, но уже сам собственник выразил отказ производить за эту работу оплату. Таким образом, возникает ситуация, что собственник сберег свое имущество, то есть неосновательно обогатился за счет станции техобслуживания, на которой производился ремонт, а при этом сама стоимость имущества была увеличена, поскольку транспортное средство отремонтировано;

3. В свою очередь О.И. Дерюшева предлагает еще одну классификацию подразделения неосновательного обогащения на виды. В силу этой классификации обогащение может быть чистым и модифицированным². Рассмотрим, что означают данные виды. Чистое обогащение предполагает, что передача имущества произошла на безвозмездной основе и собственник этого имущества ничего взамен не получил. Если же речь идет о

¹ См.: Борисенко Д.О. Виды обязательств вследствие неосновательного обогащения и особенности их возникновения // Лучшая студенческая статья 2018. сборник статей XVI Международного научно-исследовательского конкурса : в 2 ч.. 2018. С. 215.

² См.: Дерюшева О.И. Обязательственное право // Воронежский институт ФСИИ России. Воронеж, 2018. С. 23.

модифицированном обогащении, то в данном случае имеется в виду тот факт, что произошел между сторонами какой-либо обмен, но этот обмен неравноценный, то есть одно имущество значительно превышает по стоимости другое. Так, например, если лицо снимает комнату и оплачивает ее в размере, гораздо большем, чем установлено на рынке, то такое обогащение будет модифицированным.

Однако в рамках данного параграфа имеет смысл рассмотреть именно те виды обязательств, возникающих в результате неосновательного обогащения, которые вытекают из действующего гражданского законодательства. Понятие неосновательного приобретения и неосновательного сбережения нужно четко отличать между собой по характеру и наличиям изменений в материальных сферах.

Приобретение имущества предполагает тот факт, что объем, количество или качество имущество приобретателя было увеличено без несения при этом каких-либо затрат со стороны приобретателя. Сбережение же имеет несколько иной характер. Под сбережением следует понимать тот факт, что имущество напротив не выбывает из владения лица. Пример сбережения нами приводился, когда лицо не заключило договор с управляющей компаний и проживало в многоквартирном доме, не неся при этом расходов на его содержание.

Итак, рассмотрим более подробно, что представляет собой неосновательное приобретение имущества.

Приобретение имущества означает приобретение какого-либо имущественного права, и прежде всего права собственности. Неосновательное приобретение имеет место при поступлении имущества в хозяйственную сферу приобретателя без возникновения права на него или даже при возникновении права, но без достаточного к тому основания¹.

¹ Степанов Д.В., Саров С.С. Основания возникновения обязательств вследствие неосновательного обогащения // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность. 2020. С. 272.

Зачастую неосновательным приобретением имущества является приобретение недолжного. Основной разновидностью такой формы является исполнение недолжного. Это имущественная выгода, переданная потерпевшим приобретателю, но передачи не должно было быть, вследствие того что изначально не существовало законных оснований для совершения этой сделки, либо они отпали позднее¹.

Существует множество различных случаев получения недолжного имущества:

1. Исполняется обязательство, которое уже прекратилось (повторный возврат денежных средств должником заемщику);

2. Исполняется обязательство, в котором было допущено превышение суммы необходимой для оплаты товара либо допущено превышение количества товара необходимого для передачи (при оплате товара заказчиком в полном объеме, доставили лишь часть товара);

3. Выполнение несуществующего обязательства вследствие допущения ошибок (одно лицо после предоставления недостоверной информации, погашает задолженность другого лица, которой на самом деле не существует).

Итак, в зависимости от источника имущественной выгоды можно выделить следующие виды неосновательного приобретения: 1) исполнение недолжного самим потерпевшим (например, исполнение несуществующей обязанности; исполнение прекратившегося обязательства и др.); 2) действия приобретателя по присвоению чужого имущества; 3) ошибочные действия третьих лиц (например, банк ошибочно перевел деньги на другой счет); 4) иные события (ураган, наводнение и т.п.).

В отличие от приобретения, которое всегда означает увеличение наличного имущества приобретателя, при неосновательном сбережении объём его имущества остаётся прежним, хотя и должен был уменьшиться,

¹ Усенков И.А. Некоторые вопросы обязательств из неосновательного обогащения // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2016. № 6-3. С. 230-231.

если бы не наступил юридический факт, породивший рассматриваемое обязательство.

При рассмотрении условий сбережения имущества за счет другого лица возникает вопрос, что же следует понимать под термином «сбережение»? Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 5 апреля 2005 г. № Ф03-А04/04-1/4559¹ содержит следующее определение сбережения имущества за счет другого лица: «Сбережение имущества означает, что лицо должно было израсходовать свои средства, но не израсходовало их либо благодаря затратам другого лица, либо в результате невыплаты другому лицу положенного вознаграждения».

Неосновательное сбережение предполагает также наличие трех фактов: во-первых, недолжное сохранение имущества у одного лица, хотя его объем должен был уменьшиться; во-вторых, обусловленное этим неувеличение объема наличного имущества у потерпевшего, хотя его имущество должно было увеличиться; в-третьих, наличие причинно-следственная связь между этими фактами.

Неосновательное сбережение имущества лицом (должником) осуществляется за счёт имущества или денежных средств потерпевшего (кредитора), и при этом имущество или денежные средства остаются у неосновательного приобретателя (должника) вместо возвращения их потерпевшему лицу.

В состав обязательств из неосновательного обогащения ГК РФ (п. 2 ст. 1105) впервые включил сбережение имущества в результате пользования чужим имуществом без намерения его приобрести либо чужими услугами.

Неосновательное сбережение включает в себя неосновательное приобретение преимуществ, так как имущественное состояние приобретателя

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 5 апреля 2005 г. № Ф03-А04/04-1/4559 // СПС «КонсультантПлюс».

не уменьшается по сравнению с подобными действиями третьих лиц¹. Например, одним из видов такого сбережения может быть получение приобретателем недолжной услуги. Между приобретателем услуги и потерпевшим возникает обязательственное отношение, в результате которого приобретатель неосновательно пользуется услугами потерпевшего, вследствие чего сберегает своё имущество или денежные средства, впоследствии не возмещая потерпевшему затраченное. В конечном счёте приобретатель становится в более преимущественном материальном положении, чем третьи лица, используемые аналогичные услуги, но с материальной затратой для себя.

Сбережение имущества как форма неосновательного обогащения так же имеет место в случае использования исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, когда лицо, не осуществляя лицензионные платежи использует объекты интеллектуальных прав, сберегая личное имущество².

Выделяют следующие виды неосновательного сбережения:

1. Сбережение за счет посягательства на чужие права – пользование без согласия чужими авторскими, смежными правами и другими правами;
2. Временное пользование чужим имуществом без намерения приобрести его в собственность (п. 2 ст. 1105 ГК РФ);
3. Получение недолжной услуги, когда потерпевшим является третье лицо, которое эту услугу оплатило, но не получило, а также потерпевшим может быть сам услугодатель, не получивший оплату);
4. Когда лицо должно было израсходовать свои средства, но не израсходовало, а их потратил кто-то другой, например, потерпевший оплатил за приобретателя счет.

¹ Корнилова Н. В. Понятие и условия возникновения обязательств вследствие неосновательного обогащения // Юрист. 2016. № 7. С. 26.

² Карасева В.Д., Пальчикова С.И. Обязательства вследствие неосновательного обогащения // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре. 2019. С. 269.

Отметим, что в правоприменительной практике наиболее распространены случаи неосновательного обогащения в форме сбережения³.

В завершение данной главы следует обобщить вышесказанное: неосновательное обогащение предполагает увеличение имущества не за собственный счет и при отсутствии к такому увеличению каких-либо правовых оснований.

Законодатель предусматривает две основные формы неосновательного обогащения: приобретение и сбережение имущества за счёт потерпевшего, которые могут быть охарактеризованы как преимущества или выгоды материального характера. Если речь идет о сбережении, то лицо не приобретает ничего нового, оно лишь сохраняет то, что у него есть. Приобретение же напротив говорит о том, что у лица в распоряжении появилось какое-то новое имущество.

³ Жилио Ф. Системный подход к «несправедливому» и «неосновательному» обогащению // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 12. С. 154.

ГЛАВА 2. ЭЛЕМЕНТЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

§ 1. Объект и субъекты обязательств из неосновательного обогащения

Поскольку обязательства из неосновательного обогащения представляют собой отдельный вид правовых отношений, то, как у любого правоотношения здесь имеет место быть объект такого обязательства. Стоит при этом подчеркнуть, что понятия «объект» и «предмет» правоотношения употребляются применительно к обязательствам вследствие неосновательного обогащения как тождественные.

Итак, в роли объекта неосновательного обогащения выступает имущество во всех возможных его вариациях, то есть в широком смысле этого слова. Отметим, что гражданское законодательство не включает в себя определение термина «имущество», но если проводить анализ ст. 128 ГК РФ, то можно сделать вывод о том, что имущество – это собирательное понятие и оно включает в себя деньги, ценные бумаги, определенные права имущественного характера, а также иные объекты, которые на основании законодательства допустимы к обороту и которые возможно передавать или отчуждать. Вместе с тем, объектом неосновательного обогащения могут выступить также и какие-либо работы или услуги.

Стоит при этом отметить, что индивидуально-определенные вещи также могут стать объектом обязательств вследствие неосновательного обогащения, но подобное встречается гораздо реже и это можно признать скорее исключением, чем правилом¹.

Также в науке права встречается вопрос о том, стоит ли расценивать как неосновательное обогащение случай, при котором на основании исполнительного документа были взысканы денежные средства и их возврат

¹ Гейсер Е.Б. Объекты неосновательного обогащения // Проблемы защиты прав: история и современность. 2020. С. 205.

не производится до той степени, пока не будет иметь место быть поворот судебного решения. На этот счет у судебных органов имеется две позиции, которые в своих судебных актах опираются на нормы процессуального законодательства, а именно:

1. Ст. 443-445 Гражданского процессуального кодекса от 14.11.2002 N 138-ФЗ¹ (далее – ГПК РФ);

2. Ст. 325 Арбитражно-процессуального кодекса от 24.07.2002 N 95-ФЗ² (далее – АПК РФ).

Так, согласно первой позиции, обозначенной Верховным Судом РФ, подобное взыскание недопустимо рассматривать в роли неосновательного обогащения³. В свою очередь Высший Арбитражный Суд в своем определении указывает абсолютно противоположную позицию, согласно которой такой случае расценивается, как неосновательное обогащение⁴.

Представляется более правильной позиция Верховного суда РФ, поскольку взыскание денежных средств на основании исполнительного листа было произведено в силу правового основания – наличия исполнительного документа, а это уже противоречит природе института неосновательного обогащения. Соответственно, правоотношения впоследствии обратного получения собственником этих денежных средств уже будут квалифицированы по иному, но не как правоотношения, возникшие в силу наличия факта неосновательного обогащения.

Важно отметить, что вне зависимости от того, какое именно имущество стало объектом рассматриваемого института, у потерпевшей стороны в любом случае возникает право требовать возмещения процентов на ту сумму,

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002, N 46, ст. 4532.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002, N 30, ст. 3012.

³ Определение Верховного суда РФ от 12.10.2015 г. № 16-КГ15-22 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 21.01.2014 г. № 9040/13 // СПС «КонсультантПлюс».

которая была необоснованно присвоена¹. Начисление процентов будет происходить в течение строго определенного периода и началом этого периода служит момент, с которого приобретатель узнал или же должен был узнать о том, что получение им имущества является неосновательным.

Правило о возможном начислении процентов закреплено в гражданском законодательстве и обозначено в ст. 395 ГК РФ. Соответственно размер и отдельные правила начисления процентов на имущество, выступившее объектом неосновательного обогащения, определяются положениями указанной нормы. Размер процентов зависит при этом от некоторых обстоятельств, например, таких как место жительства кредитора или место нахождения юридического лица в том случае, когда кредитором является именно организация². Также в вопросе определения размера ставки по ст. 395 ГК РФ играет роль и Банк России, поскольку именно он устанавливает средневзвешенные ставки.

День окончания начисления процентов равен тому дню, когда имущество, полученное в результате неосновательного обогащения возвращено настоящему собственнику. При этом отметим, что законодатель в каких-либо правовых нормах уполномочен установить и более короткие сроки начисления процентов³.

Обязанность уплаты процентов подтверждается и материалами судебной практики.

Так, Л.И. обратился в суд с иском к С.В. о взыскании неосновательного обогащения, указывая на то, что он перечислил на счет ответчика платежными поручения денежные средства в общем размере 6050000 руб., однако какой-либо договор заключен не был; денежные средства не были ему возвращены. В связи с этим истец просил суд взыскать с ответчика в

¹ Отрошенко П.В. Проценты по денежному обязательству: вопросы применения // Арбитражные споры. 2016. № 1. С. 135.

² Климович А. В. Кондикционные обязательства в гражданском праве : дис. ...канд. юрид. наук. Иркутск, 2016. С. 45.

³ Гербутов В. С. Эволюция обогащения. К учению об обогащении по российскому праву // Вестник гражданского права. 2017. № 2. С. 42.

качестве неосновательного обогащения 6050000 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 1151237,67 руб., расходы по оплате госпошлины в размере 44206,18 руб.

При разрешении заявленных требований суд первой инстанции установил, что истец Л.И. перечислил на счет ответчика денежные средства платежными поручениями Супругом С.В. С.Д. истцу были обещаны 25% акций Фабрики влажных салфеток, совладельцем которой он являлся, однако акции истцу переданы не были.

Оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, в т.ч. - пояснения сторон, показания допрошенного свидетеля, суд первой инстанции пришел к правильному выводу об удовлетворении заявленных требований, поскольку ответчик не отрицала факт получения указанной денежной суммы на принадлежащий ей счет, которым распоряжался ее супруг С.Д. Допрошенный в качестве свидетеля супруг ответчика С.Д. также подтвердил данный факт, а потому требуемую истцом денежную сумму суд признал неосновательным обогащением ответчика, поскольку она была получена ответчиком в отсутствие каких-либо договорных отношений с истцом, оформленных в письменном виде.

В связи с этим суд взыскал с ответчика С.В. в пользу истца Л.И. денежные средства в размере 6050000 руб., а также проценты за пользование чужими денежными средствами в соответствии со ст. 395 ГК РФ в размере 1151237,67. Рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции не повлекло изменений в решении суда¹.

Таким образом, как видно из представленного примера, в случае наличия факта неосновательного обогащения, истец вправе параллельно с требованием вернуть неосновательное обогащение заявлять также требование и об уплате процентов. Анализ материалов судебной практики показал, что подобного рода споры встречаются достаточно часто.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 06.08.2020 по делу N 33-27518/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

Следует при этом отметить, что в науке права можно встретить позицию, согласно которой исследователи предлагают расширить перечень объектов обязательств вследствие неосновательного обогащения. Так, имеет место быть предложение расширить предмет кондикционных обязательств и дополнить статью 1102 ГК РФ, распространив нормы о неосновательном обогащении на случаи приобретения или сбережения информации¹. Однако при включении подобного рода объекта в ГК РФ становится не совсем понятно, каким образом впоследствии неосновательное обогащение будет подлежать оценке для его возмещения.

В свою очередь Д.С. Дамбаров в своей диссертации приходит к выводу, что к имуществу в рамках обязательств из неосновательного обогащения помимо объектов, указанных в ст. 128 ГК РФ, стоит еще отнести тепловую и электрическую энергию, не опосредованное субъективным правом пользование имуществом, а в ряде случаев и информацию, если стороны придали ей экономическую форму товара². Однако следует еще раз повторить, что выделять предлагаемые авторами объекты в качестве объектов обязательств вследствие неосновательного обогащения допустимо только при условии их стоимостного выражения.

При этом анализ судебной практики показывает, что электрическая энергия может стать предметом спора в рамках разрешения судом дела по взысканию предмета обязательства, возникшего вследствие неосновательного обогащения.

Так, ПАО МОЭСК обратился в суд с иском к Т. о взыскании неосновательного обогащения и процентов. В обоснование исковых требований указал, что 09.10.2018 г. был выявлен факт бездоговорного потребления электрической энергии Т., о чем был составлен акт о

¹ Шестакова Л.С. Основные условия и этапы возникновения кондикционных обязательств в российском гражданском законодательстве // Юридический вестник ДГУ. 2020. № 4. С. 102.

² Дамбаров С.Д. Основания возникновения и объекты кондикционных обязательств : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Дамбаров Саян Дмитриевич: Рос.акад. гос. службы при Президенте РФ. Москва, 2007. С. 101–102.

бездоговорном потреблении электрической энергии бытовым потребителем, в связи, с чем выявлено самовольное подключение за период с 06.04.2017 года по 05.04.2018 года. Истец просил взыскать сумму за электроэнергию, потребленную в период бездоговорного потребления в размере

Судебная коллегия, проверив материалы дела, заслушав представителя ПАО "МОЭСК" по доверенности М., Т. и ее представителя по ордеру Б., изучив доводы жалобы, находит решение подлежащим оставлению без изменений. Решение же первой инстанции состояло в том, что требования ПАО МОЭСК были удовлетворены¹.

Также необходимо рассмотреть такую категорию, как субъекты обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения. При этом если исходить из легального определения указанных обязательств, данного в п. 1 ст. 1102 ГК РФ, то выявление их субъектного состава особых трудностей не вызывает.

Итак, в качестве субъектов обязательства следует рассматривать: лицо, которое неосновательно приобрело либо сберегло имущество (должник), и тот, кто имеет право на получение от должника неосновательно приобретенного или сбереженного (кредитор).

В качестве должника в этих обязательствах выступает лицо, в хозяйственной сфере которого без правового основания образовалась имущественная выгода, в качестве кредитора – лицо, за счет которого это произошло и которое в результате оказалось в убытке.

Должник – это группа лиц или лицо (физическое или юридическое), имеющее денежные, имущественные обязательства (исходя из ст. 307 ГК РФ, они могут заключаться в погашении кредитной задолженности, реализации собственности, оплаты неустойки и т. п.) перед гражданином или организацией.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 28.07.2020 по делу N 33-26653/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

Важно подчеркнуть тот факт, что должник – это не только физическое лицо, но и юридическое, которое перед кем-либо имеет финансовые обязательства. Основанием может быть не только договор, но и причинение вреда, не основательное приобретение и сбережение имущества. Долговые обязательства могут брать на себя граждане страны, являющиеся совершеннолетними и правоспособными, а также юридические лица и само государство.

Сложнее обстоит дело с определением другой стороны — кредитора. Стоит отметить, что фигура кредитора в данных обязательствах является неоднозначной. В частности, Д.А. Аблаев задается вопросом – Всегда ли в этом качестве выступает именно то лицо, за счет которого произошло неосновательное обогащение другой стороны? Как быть, например, когда институт обязательств из неосновательного обогащения используется для применения к неосновательно обогатившейся стороне конфискационных мер?¹

Приходим к выводу, что по общему правилу, в качестве кредитора могут выступать лишь те лица, за счет которых произошло неосновательное обогащение. Другие лица могут выступать в этом качестве только в случаях, прямо предусмотренных законом.

Итак, в общем виде кредитор – это лицо (физическое или юридическое), перед которым должник несет определенную ответственность, заключающуюся в выполнении обязательств и условий, согласно заключенному между сторонами соглашению. Кредитор должен признать исполнение обязательств заёмщиком, иначе заёмщик вправе не оплачивать проценты за каждый день просрочки и требовать возмещения ущерба (ст. 406 ГК РФ).

Итак, в качестве сторон рассматриваемого обязательства следует рассматривать приобретателя и потерпевшего. Обозначим, что

¹ Аблаев Д. А. Субъекты и предмет обязательств из неосновательного обогащения // Молодой ученый. 2017. № 6. С. 317–318.

приобретатель – это тот, действиями которого имущество приобретено или сбережено. Потерпевшим же соответственно выступает противоположная сторона, которая ранее владела имуществом, перешедшим неосновательно к приобретателю, или же которое не получило своего имущества в силу сбережения его последним.

Отметим, что на стороне приобретателя и на стороне потерпевшего могут выступать абсолютно любые субъекты права – то есть это могут быть все физические лица, юридические лица вне зависимости от того, в какой организационно-правовой форме они зарегистрированы, а также публично-правовые образования.

Однако выступать в качестве стороны обязательственного правоотношения, как известно, могут лица, обладающие полным объемом дееспособности. Но обязательства вследствие неосновательного обогащения стоит рассматривать как исключение из данного правила, поскольку сторонами здесь могут быть и те, которые в полной мере еще не распоряжаются своими правами и обязанностями. Такое исключение очевидно, поскольку если речь идет о физических лицах, то их недееспособность не мешает им быть собственниками определенного имущества, которое в результате каких-либо манипуляций может выбыть из их владения и быть признано объектом возникшего обязательства вследствие неосновательного обогащения.

Нет каких-либо требований и к юридическим лицам – участниками обязательств могут быть организации любой формы собственности, как коммерческие, так и некоммерческие¹.

В завершение настоящего параграфа подытожим: объект рассматриваемого обязательства – это любого вида имущества. Стороны обязательства вследствие неосновательного обогащения – это потерпевший и собственно приобретатель этого имущества.

¹ Демьяненко Е.В., Шпак А.В. Отдельные вопросы обязательств вследствие неосновательного обогащения // Юристъ-правоведь. 2020. № 2. С. 30.

§ 2. Содержание обязательства из неосновательного обогащения

Как уже отмечалось, юридическое содержание обязательств из неосновательного обогащения как одного из видов гражданских правоотношений составляют субъективные права и обязанности его участников. Напомним, что субъектами обязательства вследствие неосновательного обогащения являются приобретатель (должник) и потерпевший (кредитор). Вместе с этими сторонами могут выступать любые из субъектов гражданского права. При этом участниками обязательства могут выступать лица, которые состоят в другом гражданском правоотношении. Принимая во внимание внедоговорной характер обязательств в результате неосновательного обогащения, в случае применения кондиционного требования следует, что правоотношение не должно иметь оснований для приобретения или сбережения имущества. Вследствие того что кондикция в гражданском законодательстве является обязательством имущественного характера, которое неразрывно с личностью должника не связано, то в силу статьи 418 ГК РФ данное обязательство не прекращается смертью потерпевшего или приобретателя¹.

Следует также отметить, что содержание исследуемого обязательства зависит от того, что именно выступает его объектом. Так содержание обязательства из неосновательного обогащения²:

1. Вследствие неосновательного приобретения вещей, определяемых родовыми признаками (не индивидуализированные, в том числе, наличные деньги, ценные бумаги на предъявителя) – главным элементом является требование о возврате имущества того же рода в натуре либо в денежном выражении (ст. 1104, пункт 1 статьи 1105 ГК РФ);

¹ Кархалев Д.Н. Кондикция в гражданском праве // Гражданское право. – 2015. – № 6. С. 34–38.

² Гражданское право (особенная часть) : учебное пособие / Коллектив авторов; отв. ред. О.И. Грейдин. Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. С. 115.

2. Вследствие передачи имущественных прав, в том числе безналичных денег, «бездокументарных ценных бумаг» - главным элементом содержания в таком случае является восстановление имущественного потерпевшего, существовавшего до нарушения прав;

3. При неосновательном обогащении в связи с получением приобретателем неосновательной услуги или использованием чужого имущества – содержанием является предоставление имущественного эквивалента по цене на дату окончания ее получения либо использования.

В силу специфики рассматриваемого вида обязательств на стороны этого обязательства накладываются определенные обязанности. Более того, практически в данном случае имеет место быть всего одна главная обязанность – вернуть то имущество, которое было получено в результате неосновательного обогащения.

Субъективное право кредитора в кондикционном обязательстве – это юридически обеспеченная возможность требовать возврата неосновательного обогащения со всеми доходами за вычетом падающих на него расходов. Соответственно этому субъективная обязанность должника в кондикционном обязательстве – это предписанная обязанному лицу мера должного поведения, которая выражается в возврате управомоченному лицу неосновательного обогащения со всеми доходами за вычетом падающих на него расходов¹.

В соответствии с п. 1 ст. 1104 ГК РФ обязанностью приобретателя является – возвращение имущества, составляющее неосновательное обогащение последнего, в натуре. Статья относится к случаям, когда неосновательное обогащение имеет материальную форму и сохранилось у приобретателя. Расходы по возврату неосновательного обогащения в натуре (упаковка, транспортировка и т.д.) должны быть произведены приобретателем.

¹ Винар В.В., Мигачева В.Ю. Проблемы правового определения элементов кондикционных обязательств в российском гражданском праве // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 6. С. 136.

Таким образом, кондикционное обязательство имеет своим содержанием обязанность приобретателя возвратить потерпевшему наличное обогащение (стоит заметить, порой не всегда просто определяемое), которое составляет приращенное имущество в натуре (при невозможности – его действительную стоимость), с прибавлением доходов, которые он извлек или должен был извлечь из этого имущества с того времени, когда узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения, за вычетом (с правом возмещения) затрат на содержание и сохранение имущества.

Прежде всего, стоит сказать, что возврат неосновательного обогащения никак нельзя считать мерой гражданско-правовой ответственности. В сущности, приобретатель возвращает не свое, а чужое, ему никак не принадлежащее, имущество. Следовательно, требование о взыскании неосновательного обогащения следует считать мерой защиты нарушенного права, а не мерой ответственности.

Однако, неосновательное обогащение при определенных обстоятельствах может повлечь применение мер имущественной ответственности, например, возмещение убытков (ст. 1107 ГК РФ о возмещении потерпевшему неполученных доходов и ст. 1108 ГК РФ о возмещении приобретателю затрат на имущество, подлежащее возврату), взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами. При этом приобретатель отвечает перед потерпевшим за любые, и даже случайные, недостачу или ухудшение неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, происшедшие после того, как он узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения. Иными словами с этого момента на приобретателя переходят все риски, связанные с имуществом, в т.ч. случайные. До этого момента приобретатель отвечает лишь за умысел и грубую неосторожность (п. 2 ст. 1104 ГК РФ). Таким образом, законодатель вводит критерий вины приобретателя.

Возмещение в натуре означает обязанность возвратить ту же самую индивидуально-определенную вещь, которая была неосновательно получена,

или соответствующее количество вещей, объединенных определенными родовыми признаками¹. При поступлении к приобретателю вещей обладающих родовыми признаками, они могут быть обезличены. Строго говоря, в этом случае требование потерпевшего о возврате вещей в натуре будет основано уже не на вещном, а на обязательственном праве – вследствие неосновательного обогащения, ведь возвращены будут не его, а чужие родовые вещи, хотя и обладающие аналогичными признаками.

Пункт 1 ст. 1105 ГК РФ содержит в себе правило о том, как быть, если имущество, которое явилось объектом неосновательного обогащения, в первоначальном виде не сохранилось или же вовсе было уничтожено. В этом случае возврату подлежит не непосредственно имущество, а денежные средства за него. При этом в дополнение должны быть уплачены и убытки, связанные с тем, что впоследствии стоимость этой вещи изменилась

Также стоит уделить внимание и цели, которую преследует за собой обязательство вследствие неосновательного обогащения. Так, данной целью выступает достижение факта восстановления имущественного положения лица, которое у него имелось до того, как неосновательно обогащение произошло².

Таким образом, ГК РФ предусмотрено три способа исполнения обязательства вследствие неосновательного обогащения:

1. Возвращение неосновательного обогащения в натуре;
2. Возмещение стоимости неосновательного обогащения;
3. Восстановление прежнего положения, существовавшего до передачи права.

Эти три способа являются мерами защиты потерпевшего. Теперь стоит рассмотреть меры ответственности – возмещение убытков (возмещение

¹ Бадтиев А.И. Правовой режим правоотношений неосновательного обогащения с точки зрения гражданских правоотношений // Бюллетень Владикавказского института управления. 2018. № 56. С. 167.

² Войтенко О.Н. Особенности правового содержания обязательств из неосновательного обогащения // VIII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». 2020. С. 24.

потерпевшему неполученных доходов, а еще возмещение затрат потребителю на имущество, подлежащее возврату) и взыскание процентов за пользование денежными средствами (ст. 395 ГК РФ).

Лицо, которое неосновательно получило или сберегло имущество, обязано возвратить или возместить потерпевшему все доходы, которые оно извлекло или должно было извлечь из этого имущества с того времени, когда узнало или должно было узнать о неосновательности обогащения (п. 1 ст. 1107 ГК РФ). Доходы могут выражаться в плодах, арендной плате, доходах от результатов совместной деятельности с использованием неосновательного приобретенного имущества и т.д.

На сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (ст. 395 ГК РФ). Они начисляются с того момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств (п. 2 ст. 1107 ГК РФ). При неосновательном обогащении проценты подлежат уплате за пользование чужими денежными средствами. Это означает, что потерпевший должен доказать не только факт неправомерного владения, но и факт неправомерного пользования ответчиком (приобретателем) чужими денежными средствами. В суде должна быть установлена возможность извлечения ответчиком (приобретателем) дохода или иного блага из удерживаемых сумм. Если у приобретателя отсутствует возможность пользоваться неосновательно полученными денежными средствами, то применять ст. 395 ГК РФ нельзя.

Итак, подводя итог, отметим, что наряду с правом требования вернуть имущество, собственник обладает также и иным объемом прав, к числу которых относятся:

1. Выдвинуть требование о том, чтобы собственнику были возмещены убытки, возникшие в результате неосновательного обогащения;
2. Выдвинуть требование о том, чтобы приобретатель имущества выплатил собственнику неустойку на основании ст. 395 ГК РФ, а также

различные штрафные санкции, понесенные собственником судебные расходы и прочие, связанные с возникновением данного обязательства расходы и суммы;

3. После того, как решение суда будет вынесено, которым требования истца о взыскании неосновательного обогащения удовлетворены, собственник обладает правом обратиться с исполнительным документом в службу судебных приставов для принудительного взыскания денежных средств или реализации удовлетворенного требования о возврате имущества в натуре. Совместно с таким обращением собственник также вправе заявить ходатайство о применении различных обеспечительных мер в отношении имущества, что давало бы ему гарантию на исполнение решения суда должным образом.

Перечисленный перечень прав является не исчерпывающим, но обозначенные права – это наиболее актуальные возможности, которые собственник может реализовать для возврата принадлежащего ему имущества.

Приобретатель же имущества особых специального характера прав не имеет. На него лишь возлагается обязанность, корреспондирующая праву собственника имущества – вернуть объект неосновательного обогащения, а также возместить добросовестной стороне все понесенные ей в связи с неосновательным обогащением расходы, затраты и проценты.

При этом затраты, связанные с неосновательным обогащением могут возникнуть и у приобретателя и они зависят от того, в какой именно форме было неосновательное обогащение.

Так, необходимые затраты на содержание имущества включают в себя такие затраты, которые предполагают сохранение этого имущества, уплату за него налогов и иных платежей. Если речь идет о сохранении имущества, то расходы в этом случае направлены на то, чтобы не допустить повреждение

или гибель этого имущества. Важным критерием при этом является тот факт, что такие расходы должны быть разумными¹.

Итак, в завершение настоящей главы следует отметить, что объектом обязательств вследствие неосновательного обогащения рассматривается имущество в классическом его понимании. Субъектами же данного обязательства выступает приобретатель и потерпевший или по-другому должник и кредитор.

Что касается содержания рассматриваемого вида обязательств, то оно включает в себя права и обязанности, которыми обладают стороны этого обязательства. Однако стоит при этом отметить, что обязательство вследствие неосновательного обогащения имеет в своем содержании одну преимущественную обязанность – вернуть то имущество, которое стало объектом неосновательного обогащения. Соответственно имеет место быть и одно преимущественное право – требовать вернуть такое имущество. Исходя из этого, следует, что лицо обязано в разумные сроки произвести возврат имущества, которое попало к нему в фактическое владение неосновательно, поскольку в противном случае требование собственника будет удовлетворено через суд, который обяжет также приобретателя и уплатить проценты на это имущество согласно положениям, обозначенным в ст. 395 ГК РФ.

¹ Ершов В.А., Сутягин А.В., Кайль А.Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2018. С. 136.

ГЛАВА III. СООТНОШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ О ВОЗВРАТЕ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ С ДРУГИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ О ЗАЩИТЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Защита гражданских прав путем предъявления исков о неосновательном обогащении в науке всегда вызвала немалый интерес. В некоторых проявлениях кондикция очень схожа с такими институтами как реституция, виндикация, деликт, возврат исполненного в связи с обязательством.

Факт неосновательного обогащения может быть вызван самыми разными обстоятельствами: событиями, действиями приобретателя, потерпевшего или третьих лиц, причем действия эти могут быть как правомерными, так и неправомерными, как виновными, так и невиновными. Неосновательным обогащением может стать любое имущество – деньги и вещи, в том числе индивидуально-определенные, а также различные имущественные права. Неосновательное обогащение может выражаться как в приобретении права на имущество, так и в факте владение им.

В целом ряде случаев, охватываемых объемным понятием неосновательного обогащения, создаются условия для возникновения гражданских охранительных правоотношений различной природы.

Так, у лица, обогатившегося за счет другого вследствие совершения правонарушения, возникает обязанность возместить причиненный потерпевшему вред в полном объеме (ст. 1064 ГК РФ). Покупатель, заранее оплативший товар в соответствии с условиями договора купли-продажи, но не получивший его от продавца в установленный договором срок, вправе потребовать возврата суммы предварительной оплаты (п. 3 ст. 487 ГК РФ). Лицо, которое неосновательно приобрело имущество по недействительной сделке, обязано вернуть полученное другой стороне в порядке реституции (ст. 167 ГК РФ). Собственник, утративший без правового основания владение принадлежащей ему вещью, может истребовать ее у незаконного владельца

посредством виндикационного иска (ст. 301 ГК РФ). В каждом из этих требований лицо пострадавшее требует, так или иначе, устранения неосновательного обогащения, возникшего за его счет у обогатившегося лица. То есть с (условно) неосновательное обогащение можно вернуть не только при помощи кондикции, но также и виндикации, реституции, договорного, деликтного иска и др. Из этого обстоятельства следует проблема соотношения требования о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав, которой посвящена ст. 1103 ГК РФ.

Таким образом, современное гражданское право значительно расширило сферу применения института обязательств вследствие неосновательного обогащения. Гражданский кодекс РФ закрепляет обязательства из неосновательного обогащения в качестве общей защитной меры, которая может применяться не только самостоятельно, но и субсидиарно. Вследствие чего, определить пределы применения норм о кондикционных обязательствах к иным требованиям о защиты гражданских прав нередко проблематично. В настоящее время данная проблема является одной из самых дискуссионных в доктрине гражданского права и судебной практике. Далее нами будет более подробно рассмотрено, какова специфика правоотношений в рамках обязательств, к которым применяются нормы законодательства о неосновательном обогащении.

Однако правила главы 60 ГК РФ подлежат применению как универсальные в случаях, когда в отношениях между участниками оборота возникает неэквивалентность, не имеющая основания в нормах права либо в сделке. Таким образом, в ст. 1103 ГК РФ легальным образом закреплена субсидиарность кондикционного иска, что исключает всякую возможность ее конкуренции с другими требованиями о возврате имущества. Так, ГК РФ, в ст. 1103, определено, что положения, регламентирующие порядок исполнения обязательств вследствие неосновательного обогащения, применяются и к иным требованиям, а именно:

1. О возврате исполненного по недействительной сделке. В основе возврата, исполненного по недействительной сделке, лежит признание недопустимости получения каких-либо благ без должного на то основания. Данный императив также является основой обязательств вследствие неосновательного обогащения – основания приобретения или сбережения должны быть установлены на законодательном уровне или условиями самой сделки. В тоже время кондикционные обязательства занимают в гражданском праве и системе гражданских правоотношений самостоятельное положение¹.

По мнению Денисовой Е.Л. из данной нормы следует возможность применения кондикции вместо других исков, когда оснований для их использования нет или их недостаточно. И согласно данной статье к перечисленным в ней имущественным требованиям применение норм о кондикционных обязательствах делает возможным применение иска из неосновательного обогащения совместно с другими исками. В этом случае конкуренции кондикции с другими исками нет, и институт неосновательного обогащения рассматривается как общая часть по отношению к другим, специальным, правилам, регламентирующим принудительное истребование имущества. В основе такой возможности лежит универсальный характер норм о неосновательном обогащении.

Таким образом, в случае признания сделки недействительной восстановление нарушенного права может быть осуществлено путем возврата полученного по сделке как неосновательного обогащения. В связи с чем в правоприменительной практике нормы о неосновательном обогащении находят очень широкое применение, это требует необходимости точной квалификации, чтобы правильно применить способ защиты нарушенного

¹ Касьянова А.Ю. Соотношение кондикционных требований с требованиями о возврате исполненного по недействительной сделке // Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства. ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения. 2016. С. 91.

права либо правила двусторонней реституции, либо правила о возврате неосновательного обогащения¹.

Прежде чем сравнивать два этих института, следует, прежде всего, охарактеризовать реституцию. Реституционное правоотношение является обязательственным, оно относительное и внедоговорное, которое носит охранительный характер².

В соответствии со ст. 167 ГК РФ в случае если сделка недействительна, то каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре, возместить его стоимость.

Исходя из приведенного выше следует сказать, что для реституции характерен следующий факт: между участниками сделки, прежде чем возникла реституция, имели место быть обязательственные правоотношения, где предметом их выступило определенное имущество³.

Реституция подлежит применению в том случае, когда каждая из сторон исполнила возложенное на нее обязательство. В свою очередь кондикция имеет совершенно другую суть – при кондикции не имеется встречного обязательства. Более того, не придается значения тому факту, на каких условиях имущество выбыло из владения и имелось ли какое-либо правомочие на то у отчуждателя⁴.

Если анализировать материалы судебной практики, то можно увидеть, что при отсутствии встречного исполнения одной из сторон, с ответчика взыскивается неосновательное обогащение в силу признания сделки недействительной. Рассмотрим примеры из судебной практики.

¹ Поваров Ю. С. Вопросы соотношения реституционного и кондикционного требований // Журнал российского права. 2015. № 7. С. 61.

² Куринная М.Н. Проблемы соотношения кондикции и реституции // Аллея науки. 2020. № 1. С. 571.

³ Батышева Л.О. Кондикционное требование и требование о возврате исполненного по недействительной сделке // Теория и практика современной науки. 2016. № 10. С. 39-40.

⁴ Войтенко О.Н. Историческая ретроспектива института неосновательного обогащения в национальной правовой системе // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3. С. 105.

Так, Арбитражным судом было рассмотрено дело, где сторонами выступили ЗАО «Л» в роли истца и ОАО «Р» в качестве ответчика. На основании искового заявления предметом спора явилось требование взыскать с ответчика неосновательное обогащение. Требования были аргументированы следующим: с истца ежедневно взыскивалась плата за то, что имело место быть пользование железнодорожными путями, которые являлись путями необщего пользования.

Рассматривая данное дело, суд определил, что стороны процесса имеют между собой договорные отношения, где предметом договора выступила подача и уборка вагонов. Однако дополнительно к данному договору также был подписан и договор разногласий. Из этого протокола явно следует тот факт, что истец оспаривает пункт договора, в котором прописано, что он должен оплачивать на ежедневной основе пользование железнодорожными путями. Данный протокол подписан и ответчиком, соответственно он имеет силу и обязателен к исполнению для каждой из сторон.

Самостоятельно стороны не достигли согласия между собой по данному вопросу, что и послужило поводом для обращения в суд.

связи с тем, что стороны не пришли к согласию по данному пункту договора они обратились в суд, для решения разногласий. Изучив все обстоятельства дела, суд признал данный пункт договора недействительным.

Рассматривая акты оказанных услуг, суд увидел, что ответчик на регулярной основе за период с января по июль производил начисление истцу данной выплаты, а истец в свою очередь эту сумму оплачивал. Однако непосредственное пользование железнодорожными путями в обозначенный период времени не производилось. Кроме того, пункт договора признан недействительным. Наличие этих фактов привело к тому, что у ответчика образовалось неосновательное обогащение в виде тех платежей, которые производил истец по недействительному пункту договора. В силу такой

ситуации суд присудил взыскать с ответчика сумму неосновательного обогащения¹.

Рассмотрим также и еще один пример из судебной практики: Арбитражный суд Московской области рассмотрел дело между хозяйствующими субъектами – сторонами договора аренды. В данном договоре ИП «М» являлся арендодателем, а ИП «П» выступал в роли арендатора. Однако в суд обратилось третье лицо – ИП «Ж» с требованием о том, чтобы обозначенный выше договор был признан недействительным. Требования были мотивированы тем, что именно ИП «Ж» владеет нежилым помещением, которое выступало предметом договора аренды. Право собственности на это помещение в форме общей долевой собственности и еще одним собственником, как раз и выступает ИП «М». Последний сдал в аренду помещение не получив на то согласия второго собственника. Поскольку ИП «Ж» против того, чтобы это помещение являлось объектом сдачи, то соответственно договор она просит признать недействительным.

Рассматривая данное дело, изучив все обстоятельства и оценив представленные доказательства, суд пришел к выводу о том, что исковые требования должны быть удовлетворены. Поскольку договор признан недействительным, то с ответчиков в пользу ИП «Ж» было взыскано неосновательное обогащение².

Если обязательство из недействительной сделки состояло в передаче денег, выполнении работ, оказании услуг, суд взыскивает со стороны, получившей такого рода исполнение, денежную сумму. Весьма часто подлежат взысканию деньги (при утрате вещи либо если обязательство состояло в передаче денег, выполнении работ, оказании услуг), причем с каждой стороны сделки в размере фактически полученного исполнения³.

¹ Постановление кассационной инстанции АС Центрального округа от 06.12.2017 г. №А35-2141/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление АС Московского округа от 24.08.2017 №А41-87104/18 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Батова В.Н., Малахова М.Н. Соотношение требований о возврате средств, полученных вследствие неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав // Вопросы современной экономики: теоретический и практический

Субсидиарное применение нормы о неосновательном обогащении имеет значение для тех случаев, когда суд отказал в присуждении по реституции, хотя стороны и производили исполнение. Тем самым предполагается, что неосновательного обогащения не было. Если после этого между сторонами возникнет спор о неосновательном обогащении в связи с передачей имущества по недействительной сделке, то в иске следует отказать, так как спор уже был рассмотрен судом, хотя бы и без указания на норму ст. 1102 ГК РФ;

2. Об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения. Иск из неосновательного обогащения применяется, если нарушенные права не могут быть защищены путем заявления вещного или договорного иска. Из числа гражданско-правовых отношений одно из главных мест занимают иски о защите права собственности, а именно иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения, такие иски имеют название виндикационные. Под таким иском подразумевается внедоговорное требование собственника, который не владеет вещью к владельцу фактически обладающий вещью, о том, чтобы последний вернул такую вещь в натуре. Исходя из действующего законодательства для того чтобы предъявить виндикационный иск должны быть соблюдены определенные условия.

В первую очередь необходимо чтобы у собственника не было доступа для распоряжения этим имуществом, которое перестало быть его владением. В случае если имущество пребывает в пользовании у владельца, но другое лицо пытается создать препятствия для пользования и распоряжения имуществом, путем оспаривания его права, в таком случае будут применяться другие средства защиты, в частности иск о признании права собственности или иск об устранении препятствий, не связанных с лишением владения.

В дальнейшем, имущество без которого остался собственник, должно сохраниться в натуре и находиться в реальном владении иного лица. В случае

если такого имущества уже не существует, право собственности на него как таковое прерывается. В таком случае собственник сможет защитить свои имущественные интересы, путем предъявления иска о причинении вреда или иска о неосновательном обогащении.

Предметом виндикационного иска считается условие, при котором происходит возврат имущества из незаконного обладания. Если истец предъявит требование о предоставлении ему абсолютно такого же имущества либо выплате денежных средств за такое имущество, он должен добиваться этого при помощи других средств защиты прав, например путем подачи иска о причинении вреда.

Виндикация и кондикция схожи в следующем.

1. Оба требования являются мерами защиты, а не мерами ответственности. Обязанность неосновательно обогатившегося вернуть приобретенное или сбереженное нельзя считать ответственностью, так как обогатившийся возвращая чужое, не несет каких-либо имущественных потерь.

2. Оба института носят восстановительный характер, являются мерами восстановления нарушенного права.

3. Оба правоотношения относятся к числу охранительных и внедоговорных.

4. И там, и там во внимании находится имущественная сфера ответчика, а не истца; при виндикации объем взыскания определяется исходя из имеющихся у ответчика вещей, находящихся в собственности ответчика, при кондикции – объем взыскания зависит от имущественной выгоды, полученной ответчиком.

5. При кондикции имущество должно быть возвращено в натуре (исключения – ст. 1104, ст. 1105 ГК РФ).

6. Кроме возврата имущества, потерпевший вправе требовать возврата доходов, который неосновательно обогатившийся извлек или должен был извлечь, начиная с момента, когда обогатившийся узнал или должен был

узнать о неосновательности обогащения. Аналогичные положения содержатся в ст. 303 ГК РФ.

Вместе с тем, требование о возврате неосновательного обогащения и требование о возврате имущества из чужого незаконного владения не тождественны между собой, поскольку под требованием об истребовании имущества из чужого незаконного владения понимается виндикационное требование, в то время как неосновательное обогащение представляет собой кондикционное правоотношение.

Так, П.Д.БА. обратился с иском к А., просил (с учетом уточнений): обязать ответчика возвратить принадлежащую истцу съемную теплую опалубку в полном комплекте общей стоимостью 1 260 000 руб. Требования обоснованы тем, что истец является владельцем съемной теплой опалубки на основании договора аренды N 1 от 01.06.2014, заключенного между истцом и ООО «КВАНТ МКБ».

23.10.2014 между сторонами был подписан акт приемки выполненных работ по строительству 2-этажного жилого дома и передачи опалубки и документов, в соответствии с которым истец передал, а ответчик принял на ответственное безвозмездное хранение съемную теплую опалубку с возможностью безвозмездной пролонгации на тот же срок и возможностью досрочного истребования данной опалубки. По истечении срока, предусмотренного актом, истец неоднократно обращался к ответчику с просьбой возвратить спорное имущество, ответчиком требование не исполнено.

Судом постановлено решение, с которым не согласилась, ответчик А., в апелляционной жалобе просит решение суда отменить, принять по делу новое решение, которым в удовлетворении иска отказать. К апелляционной жалобе апеллянт повторно обращает внимание на то, что имущество может быть истребовано только собственником, истец таковым не является.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции на основании договора ООО «Экодом», директором которого являлся

П.Д.БА., по заказу А. осуществлялось строительство индивидуального жилого дома. Строительство осуществлялось из монолитного фибропенобетона с заливкой в съемную опалубку. Согласно договору аренды съемную теплую опалубку П.Д.БА. арендовал у ООО «КВАНТ МКБ».

Постанавливая обжалуемое решение, руководствуясь положениями ст. ст. 301 - 305, 1102, 1103, 1105 ГК РФ суд исходил из того, что истец не доказал наличие с ответчиком договорных отношений, счел доказанным нахождение опалубки у ответчика в период строительства и отказа ответчиком в возврате опалубки, как следствие пришел к выводу о наличии неосновательного обогащения на стороне ответчика, взыскав не оспоренную стоимость имущества.

Судебная коллегия, проанализировав обстоятельства рассматриваемого дела и представленные в их подтверждение доказательства, в целом соглашается с решением суда инстанции, не усматривая оснований для удовлетворения апелляционной жалобы¹.

Виндикационное требование является вещно-правовым способом защиты, а кондикционное – обязательственно-правовым. В результате неосновательного обогащения возникают относительные правоотношения между должником и кредитором, направленные на перемещение материальных благ из хозяйственной сферы одного лица в хозяйственную сферу другого лица. В то время как собственник (иной титульный владелец) может виндцировать свое имущество у третьего лица, которое не имеет с ним никакой непосредственной связи до факта нарушения права.

Следующее существенное отличие между исследуемыми институтами является то, что субъектом виндикационного требования является собственник или иной титульный владелец, в то время как субъектом в кондикции – лицо, лишившееся титула собственника. При удовлетворении кондикционного иска ответчика лишают прав на принадлежащее ему

¹ Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 29.08.2019 по делу N 33-8527/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

имущество, а при виндикации у него изымается индивидуально-определенная вещь, которая в состав его имущества просто не входит.

Виндикацию и кондикцию различают еще по принадлежности предмета спора либо к индивидуально-определенной вещи, либо к вещи определенной родовыми признаками (характер предмета спора). В соответствии со ст. 301–303 ГК РФ предметом спора при рассмотрении виндикационных требований является индивидуально-определенная вещь, сохранившаяся в натуре.

В отличие от вещей определенных родовыми признаками, индивидуально-определенная вещь не становится собственностью приобретателя, а остается в собственности потерпевшего, несмотря на переход фактического владения данной вещью к приобретателю. Таким образом, когда предметом обогащения является вещь, определенная родовыми признаками, следует применять кондикцию, а когда вещь является индивидуально-определенной – виндикацию.

При этом кондикция возможна и по отношению к индивидуально-определенной вещи, и нормы гл. 60 ГК РФ, возможно, применять subsidiarily в случае истребования индивидуально-определенной вещи, но только при отсутствии оснований для предъявления виндикационного иска (например, потерпевший не является собственником или иным титульным владельцем вещи).

Итак, на основании обозначенного можно выделить критерии, по которым возможно отграничить виндикацию от кондикции. Этими критериями являются:

1. Если речь идет о виндикации, то в данном случае предъявляется исключительно требование о том, чтобы вещь была возвращена в натуре. Иными словами, собственник вещи предъявляет требование ответчику о том, чтобы им была возвращена именно та вещь, в том объеме, качестве, количестве, в котором она к нему и попала. Принцип возврата вещи в натуре для виндикации является важнейшим и определяющим, из которого не может

быть каких-либо исключений, следовательно, данный критерий – это один из важнейших критериев, по которому можно отличить два рассматриваемых вида иска, поскольку кондикция допускает взамен получения вещи в натуре вернуть стоимость этой вещи в денежном эквиваленте;

2. Если требование предъявляется в рамках неосновательного обогащения, то не имею значения причины, по которым произошло выбытие вещи из владения собственника;

3. И, наконец, еще один отграничивающий критерий состоит в том, что при использовании виндикации возможно вернуть только то имущество, которое было неосновательно получено. Если же речь идет о кондикции, то к возврату требуется и неосновательное сбереженное имущество.

Таким образом, исходя из приведенных критериев, отличие между виндикацией и кондикцией становится очевидным. Кроме того, виндикацию следует расценивать вещный иск, в то время как кондикция – это иск обязательственный и подается он от лица, которое утратило свое имущество совместно с фактом владения, в то время как виндикация предполагает выдвижение требований невладеющим собственником. Рассмотренные ограничения показывают, что кондикция и виндикация ни в коей мере не выступают в роли смежных исков – они абсолютно автономны и исключают друг друга. На этом основании недопустимо говорить о том, что между ними может быть какая-либо конкуренция.

Соотношение кондикции и виндикации проявляется в том, что кондикция применяется в случаях потери возможности виндикации вещи по причине ее реализации или потребления. Это возможно при применении нормы ст. 1103 ГК РФ, в которой допускается применение правил гл. 60 ГК РФ к требованию о возврате индивидуально-определенной вещи из чужого незаконного владения;

3. Одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством. В п. 3 ст. 1103 ГК РФ говорится о способности использования норм об обязательствах из неосновательного обогащения к

требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством.

В данном случае речь идет не о требовании по возврату исполненного по обязательству, а о требовании возврата исполненного, которое возникло в связи с обязательством, но выходит за рамки его содержания.

Например, такое требование можно увидеть, когда происходит оплата одной и той же услуги дважды, передача имущества арендатору, не указанное в договоре аренды, покупателем было получено больше товара, чем было куплено. Такие примеры можно увидеть и в материалах судебной практики.

Так, Белгородским областным судом было рассмотрено гражданское дело по исковому заявлению ООО «Ф», где ответчиком выступило ООО «П». Поводом для подачи искового заявления послужил тот факт, что истец по ошибке перевел ответчику сумму арендной платы, хотя ранее оплата аренды помещения была произведена, а сам договор аренды при этом уже истек, и у истца не имелось никаких обязательств перед ответчиком в виде неуплаты денежных средств по данному договору.

Устанавливая все обстоятельства дела, суд пришел к следующим выводам: между истцом и ответчиком действительно ранее имели место быть гражданско-правовые отношения, возникновение которых обусловило заключение между ними договора аренды. Однако впоследствии договора аренды был прекращен в связи с истечением срока действия, что соответственно повлекло за собой прекращение между сторонами правовых отношений. Обязательств при этом у сторон друг к другу не имелось. Однако истец, ошибочно перевел сумму, равную размеру арендной платы по обозначенному договору. Вернуть эту сумму добровольно ответчик отказался, на основании чего последовала подача в суд искового заявления. Поскольку в деле имелись все необходимые доказательства, суд признал

необходимость удовлетворить требования истца на основании п. 1 ст. 1102 ГК РФ, исходя из отношений, предусмотренных п. 3 ст. 1103 ГК РФ¹.

Приведем еще один пример: А. обратился в суд с иском к Б. о взыскании суммы в размере 116 000 руб., расходов по оплате юридических услуг, расходов по оплате госпошлины, расходов по оплате услуг нотариуса в размере. В обоснование требований истец указал, что 17 апреля 2018 года между его супругой Ф. и Б., в лице представителя ООО..., действующего на основании договора поручения был заключен договор купли-продажи транспортного средства автомобиля Ниссан Теана, стоимостью 590 000 руб. По условиям договора купли-продажи и договора поручения стоимость автомобиля составляет 590 000 руб. Согласно п. 2.2 договора купли продажи покупатель обязуется в момент подписания настоящего договора уплатить указанную в договоре стоимость продавцу. Однако на счет Б. была ошибочно перечислена сумма в размере 706 000 руб. со счета истца.

Обжалуемым решением суда исковые требования А. удовлетворены частично. С Б. в пользу А. взыскана сумма неосновательного обогащения в размере 116 000 руб.,

В апелляционной жалобе с дополнением представитель Б. - Х. просит об отмене решения суда по мотиву несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, письменных возражений, проверив законность обоснованность решения суда. Судебная коллегия приходит к следующему: Согласно п. 3 ст. 1103 ГК РФ, поскольку иное не установлено Кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих, отношений, правила, предусмотренные настоящей главой, подлежат применению также к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством.

¹ Апелляционное постановление Белгородского областного суда № 22К-1541/2017 от 02.10.2017 г. по делу № 22К-1541/2015. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/ts5AxFLjrU6R/> (дата обращения: 28.03.2021).

Из материалов дела следует, что заключен договор купли-продажи. А. перечислил на карту Б. денежные средства в размере 350 000 руб. и 356 000 руб., что подтверждается выпиской по счету. Разрешая требования истца, руководствуясь вышеуказанными нормами гражданского законодательства, суд первой инстанции исходил из того, что согласно заключенному договору купли-продажи транспортного средства цена приобретаемого автомобиля составляет 590 000 руб., однако истец произвел оплату приобретаемого транспортного средства в сумме 706 000 руб. (350 000 руб. и 356 000 руб.). Таким образом, суд пришел к выводу о том, что с ответчика в пользу истца подлежат взысканию денежные средства, излишне уплаченные истцом по договору купли-продажи 116 000 руб., а также судебные расходы.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда, поскольку они соответствуют установленным по делу обстоятельства и нормам материального права, регулирующим спорные правоотношения¹.

Благодаря приведенным примерам из судебной практики сущность рассматриваемого требования стала ясной.

Представляют определенную сложность вопросы, касающиеся соотношения требований вследствие неосновательного обогащения с требованиями одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством². Рассмотрим более детально вопрос разграничения этих требований

По общему правилу предъявление кондикционного иска исключается, если потерпевшая сторона способна защитить свои интересы путем предъявления иска, основанного на договоре. Предъявление кондикционного иска может иметь место в случаях прекращения обязательства из-за невозможности его исполнения, если такая невозможность возникла по причине обстоятельств, за которые ни одна из сторон не отвечает, или в

¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 23.04.2019 по делу N 33-8197/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

² Свирин Ю.А. О некоторых проблемах института кондикции в гражданском праве // Современное право. 2015. № 5. С. 52.

связи с добровольным отказом от обязательств полностью или частично¹. Если имело место полное или частичное исполнение обязательства одной из сторон, она вправе требовать обратно возврата исполненного².

Следовательно, кондикционное обязательство восполняет договор и может быть исключено или, во всяком случае, весьма ограничено самим содержанием договора;

4. О возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица. Вопрос о соотношении требования из причинения вреда с требованием из неосновательного обогащения на протяжении долгого времени находится под пристальным вниманием исследователей. В основе большинства таких исследований – поиск критерия, который бы позволил определить критерий разграничения и сферы применения этих институтов³.

Стоит отметить, что требования из причинения вреда включает в себя не только требования из неправомерного действия (деликт), но и требования из причинения вреда и правомерными действиями. В соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред личности или имуществу гражданина, а еще вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Такой вред может выражаться в том числе и в форме перехода имущества от потерпевшего к причинителю вреда (например, при краже имущества), то есть возможно обогащение причинителя за счет потерпевшего⁴. Вместе с тем указанная ситуация предусматривается еще и другой нормой ГК РФ – ст. 1102. Из этого следует,

¹ Невзгодина Е.Л. Кондикционные обязательства и иные требования о возврате имущества // Омские научные чтения 2018. 2018. С. 1146.

² Лях А.С., Рыбалка М.В. Соотношение требований о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав // Актуальные вопросы гуманитарных исследований. 2016. С. 61.

³ Джимбеева Д.В. Коллизионные вопросы регулирования обязательств вследствие неосновательного обогащения по российскому праву // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 125.

⁴ Макаров И.И. Соотношение обязательства вследствие причинения вреда, кондикционного обязательства и виндикационного иска // Наука и общество: проблемы и перспективы развития. 2018. С. 144.

что восстановление нарушенного имущественного права возможно по разным нормам ГК РФ (по разным основаниям иска).

Текст ГК РФ не содержит запрета на выбор потерпевшим способа защиты своего права, что допускает в теории конкуренцию исков. И как уже отмечалось ранее, некоторые специалисты допускают возможность выбора между деликтным и кондикционным исками, в зависимости от удобства или других причин.

Вместе с тем по поводу того, что должно быть критерием для отграничения кондикции от требования из деликта, в науке гражданского права наблюдается разнообразие мнений. Наиболее часто предлагаемым авторами различных работ критерием является вина обогатившегося причинителя вреда¹.

Эта группа ученых считает, что если обогатившееся лицо виновно в обогащении, то применять следует правила о причинении вреда. Если же вины обогатившегося нет, то возникает основание только для применения правил о неосновательном обогащении.

Так, ФИО2 обратился в суд с иском к ФИО1 о возмещении ущерба. В обоснование заявленных исковых требований ФИО2 указал, что ответчик ФИО1 приговором Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода признан виновным в совершении хищения путем обмана принадлежащих ФИО2 денежных средств на общую сумму 3070000 рублей. До настоящего времени ущерб, причиненный истцу преступлением, ответчиком не возмещен.

В связи с изложенным ФИО2 просил суд взыскать с ФИО1 в свою пользу 3070000 рублей. Решением Нижегородского районного суда исковые требования ФИО2 к ФИО1 о возмещении ущерба удовлетворены.

В апелляционной жалобе ФИО1 поставлен вопрос об отмене решения суда как незаконного и необоснованного.

¹ Епифанцева Т.Ю., Ашканова Ю.В. Ограничение кондикционного обязательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 4.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, возражений на жалобу, выслушав ответчика, судебная коллегия не находит оснований для отмены обжалуемого решения. Согласно ч. 4 ст. 1103 ГК РФ, поскольку иное не установлено настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные настоящей главой, подлежат применению также к требованиям о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица.

Как следует из материалов дела и установлено судом, приговором ФИО1 признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ и ему назначено уголовное наказание. Приговор не обжаловался и вступил в законную силу.

Данным приговором суда установлено, что ФИО1, реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение денежных средств, действуя умышленно, из корыстных побуждений, получил денежные средства, принадлежащие ФИО2, в общей сумме 3070000 рублей

Разрешая спор, суд первой инстанции исходя из того, что вступившим в законную силу приговором суда установлена вина ответчика в совершении мошеннических действий, повлекших причинение истцу материального ущерба, пришел к верному выводу об отсутствии оснований для установления данных обстоятельств вновь в рамках рассматриваемого гражданского дела, и оценив представленные в дело доказательства в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ, обоснованно взыскал с ответчика в пользу истца в возмещение материального ущерба 3070000 рублей¹.

Как видно из приведенного примера судебной практики. В данном случае в основу решения был заложен принцип наличия вины.

¹ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 02.04.2019 по делу N 33-2543/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

Сторонниками одной из противоположных позиций по рассматриваемому вопросу являются приверженцы критерия «перехода имущества» – если в результате причинения вреда произошел переход имущества потерпевшего к причинителю вреда, то к правоотношению следует применять правила о неосновательном обогащении¹. При отсутствии такого перехода применим только деликтный иск. Критики такой позиции часто приводят пример, с двумя злоумышленниками, действующими с корыстными побуждениями, когда один из них приобретает чужое имущество и тем самым несет ответственность по обязательствам из неосновательного обогащения, а второй, не успевший в осуществлении своих намерений, будет отвечать по обязательству из причинения вреда, даже если они действовали вместе².

Относительно критерия для разграничения рассматриваемых требований в науке гражданского права есть еще и иные взгляды. Так, Е.Л. Денисова предлагает их разграничение по характеру действий сторон и их направленности: «В обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда, действия должника направлены на причинение ущерба потерпевшему, в результате которого сам он может и не получить никакой выгоды. В кондикционном обязательстве, если даже имеет место умысел, поведение должника иное – его действия направлены на то, чтобы увеличить свое имущество за счет другого лица, причем часто в совершении этих действий участвует должник³. Этот критерий очень схож с критерием вины, и он кажется наиболее оптимальным.

Крайне очевидной разница между кондикцией и деликтом также становится в том случае, если рассматривать основание возникновения этих обязательств. Деликт предполагает обязательное наличие вреда и, исполняя

¹ Корнеев О.О. Понятие кондикции в гражданском праве Российской Федерации // Актуальные проблемы права. 2019. С. 78.

² Скворцова Т.А., Акаимова Ю.П. Обязательства из неосновательного обогащения в системе гражданско-правовых обязательств // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 2-3. С. 111.

³ Денисова Е.Л. Соотношение реституции, виндикации и кондикции // Всероссийский студенческий конвент «Инновация». 2016. С. 107.

деликтное обязательство, лицо отдает собственное имущество. При кондикции же возврат имущества нельзя рассматривать как меру ответственности, как это имеет место быть в рамках деликта. В то же время, исполняя кондикционное обязательство, должник как раз таки отдает не свое имущество, а то, которое ему не принадлежит. То есть по акту, он лишь производит возврат не принадлежащей ему вещи, и соответственно нести в данном случае речь об его имущественных потерях не видится возможным.

Правилами о причинении вреда может предусматриваться возможность по возложению обязанности возместить вред на третье лицо (юридическое лицо отвечает за действия своего работника, а родители – за действия несовершеннолетних детей). Обязанность по возврату имущества, ставшего неосновательным обогащением, возникает только у обогатившегося лица.

При определении объема возмещения причиненного вреда судом должно учитываться такое обстоятельство, как вина потерпевшего. В зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда объем возмещения уменьшается (п. 2 ст. 1083 ГК РФ). В возмещении вреда может быть отказано, если он причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя вреда не нарушают нравственные принципы общества (п. 3 ст. 1064 ГК РФ). Для требований из неосновательного обогащения такие обстоятельства безразличны. Главным является наличие перехода имущества и отсутствие к тому правового основания. По общему правилу нормы о возмещении вреда предполагают полное возмещение имущественного урона потерпевшего. Нормы о неосновательном обогащении предписывают вернуть лишь сумму реального обогащения приобретателя.

В ГК РФ реализован принцип «генеральной кондикции», который заключается, в том числе в том, что отдельные нормы главы ГК РФ о неосновательном обогащении могут применяться (предъявляться совместно) с деликтным требованием.

Иными словами, правила о неосновательном обогащении применяются субсидиарно. Можно сделать вывод, что если имеется возможность защитить

нарушенное имущественное право деликтным иском, кондикционному иску места быть не должно; так как кондикция есть универсальное средство защиты, а деликтный иск – специальное. Сам по себе кондикционный иск подлежит предъявлению лишь тогда, когда нет оснований для предъявления иных требований о защите гражданских прав. Невозможность предъявления деликтного иска по разным причинам не исключает применения кондикционного. Так, например, если причинителю вреда было предъявлено деликтное требование, но потом выясняется отсутствие в случившемся вины причинителя, что исключает норм о деликте, то в такой ситуации возможно применение норм гл. 60 ГК РФ (при наличии соответствующих признаков).

Подводя итог настоящей главы, отметим, что возврат объекта неосновательного обогащения производится путем подачи кондикционного искового заявления в судебный орган. Однако помимо данной разновидности исков в гражданском законодательстве предусмотрены также реституция и виндикация. Каждый из обозначенных видов исков является самостоятельным и применим в соответствующих случаях – в зависимости от требования, исполнения которого хочет добиться истец. При этом законодатель определил правило, на основании которого нормы, регламентирующие кондикционные правоотношения, распространяются еще и на иного рода правоотношения, которые крайне важно отграничивать друг от друга. В данной главе были рассмотрены отличительные признаки этих исков друг от друга, а также тот момент, как они между собой соотносятся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог настоящей главы, с учетом положений действующего законодательства, а также материалов научных публикаций исследователей и материалов судебной практики, необходимо подвести итоги выпускной квалификационной работы и сделать следующие выводы:

Институт обязательств получил широкое распространение, как в нормах права, так и в правоприменительной практике. Одним из самостоятельных видов таких обязательств выступают те, которые возникают вследствие неосновательного обогащения. Данный вид обязательств является внедоговорным и это одно из важнейших его отличий.

На практике неосновательное обогащение может возникать в двух формах, одна из которых – это приобретение чужого имущества, а вторая – сбережение собственного имущества. Второе наименование рассматриваемых обязательств – кондикционное.

Помимо отсутствия правовых оснований для возникновения неосновательного обогащения, для таких обязательств предусмотрен еще ряд критериев, благодаря которым их можно охарактеризовать в качестве таковых. Так, приобретение или сбережение имущества происходит не за собственный счет, а за счет другого лица.

Наличие признаков при приобретении или сбережении имущества в виде отсутствия оснований для его приобретения и сбережения и произведения этих действий не за свой счет порождает у лица обязанность вернуть собственнику все то, что было получено вразрез с требованиями законодательства.

Неосновательное обогащение в силу положений законодательства может быть двух форм: приобретение или сбережение. На настоящий момент ГК РФ определены именно данные виды и каждый из них имеет собственную правовую природу. Приобретение предполагает, что имущества должника будет увеличено любым путем – увеличения количества или качества

собственного имущества или же увеличение объема собственного имущества. В свою очередь сбережение, как форма неосновательного обогащения, предполагает, что происходит сохранение собственных средств или имущества.

При этом наука права характеризуется наличием и иных классификаций неосновательного обогащения, однако они приводятся с целью упорядочивания отношений и наибольшего понимания сущности рассматриваемого института.

Что касается объектов обязательств подобного рода, то в его качестве выступает имущество в широком смысле слова. Это значит, что объектом могут быть абсолютно любые вещи, оборот которых нормами права не ограничен и не запрещен, а также денежные средства, имущественные права и т.д.

Субъектами данного вида обязательств выступают собственник имущества, которое впоследствии стало объектом неосновательного обогащения, а также приобретатель этого имущества. В роли субъектов могут выступать физические и юридические лица – на этот счет законодатель не предусматривает никаких ограничений.

Обязательства вследствие неосновательного обогащения следует рассматривать, как один из способов защиты своих прав субъектами. Для реализации этого права лицо подает кондикционный иск в судебный орган в том случае, если в досудебном порядке стороны не пришли к соглашению относительно исполнения рассматриваемого обязательства.

Отметим также, что наряду с кондикционным иском в гражданском законодательстве имеют место быть прочие обязательства, в рамках которых иск подается виндикационный или же возникает реституция, но при этом регламентация их производится теми же нормами права, что и кондикционные иски. Именно по этой причине необходимо понимать, как соотносятся между собой неосновательное обогащение и прочие виды обязательств.

Ст. 1103 ГК РФ содержит в себе норму о том, с какими именно конструкциями соотносится обязательство вследствие неосновательного обогащения. Изучая каждое из этих видов обязательств можно сказать о том, что между ними есть схожие черты, но в то же время отграничение их друг от друга является крайне важным моментом, поскольку предъявление исковых требований должно производиться с учетом действующего законодательства. Кроме того, конкуренция исков на практике не должна выступать.

Кондикционные иски и те иски, которые предъявляются субъектами для исполнения требования, обозначенных в ст. 1103 ГК РФ соотносятся как общее и специальное правила. То есть, если не имеется специальной нормы, регламентирующей порядок подачи искового заявления, то следует использовать общую норму.

При этом, производя анализ соотношения кондикционных обязательств с деликтными, здесь был выявлен тот факт, что порой субъекты могут перепутать эти обязательства между собой. На этом основании ГК РФ должен содержать в себе критерий отграничения деликта от кондикции.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что обязательства вследствие неосновательного обогащения имеют специфическую правовую природу и особые правила применения. Вместе с тем – такой институт следует рассматривать, как дополнительный способ защиты нарушенных прав собственности лица на то или иное имущество или имущественные права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые источники

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3012.
5. Определение Верховного суда РФ от 12.10.2015 г. № 16-КГ15-22 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 5 апреля 2005 г. № Ф03-А04/04-1/4559 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление кассационной инстанции АС Центрального округа от 06.12.2017 г. №А35-2141/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление АС Московского округа от 24.08.2017 №А41-87104/18 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.01.2014 г. № 9040/13 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.07.2020 по делу N 33-26653/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.08.2020 по делу N 33-27518/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 02.04.2019 по делу N 33-2543/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 23.04.2019 по делу N 33-8197/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 29.08.2019 по делу N 33-8527/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Апелляционное постановление Белгородского областного суда № 22К–1541/2017 от 02.10.2017 г. по делу № 22К-1541/2015. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/ts5AxFLjrU6R/> (дата обращения: 28.03.2021).
16. Решение Железнодорожного городского суда Красноярского края № 2-17/2017 от 14.01.2017 г. // СПС «КонсультантПлюс».

II. Научная и учебная литература

17. Гражданское право (особенная часть) : учебное пособие / Коллектив авторов; отв. ред. О.И. Грейдин. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. – 368 с.
18. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 511 с.
19. Дамбаров С.Д. Основания возникновения и объекты кондикционных обязательств : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Дамбаров Саян Дмитриевич: Рос.акад. гос. службы при Президенте РФ. – Москва, 2007. – 167 с.
20. Ершов В.А., Сутягин А.В., Кайль А.Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2018. 514 с.

21. Климович А. В. Кондикционные обязательства в гражданском праве : дис. ...канд. юрид. наук. – Иркутск, 2016. – 128 с.

III. Периодическая литература

22. Аблаев Д.А. Субъекты и предмет обязательств из неосновательного обогащения // Молодой ученый. – 2017. – № 6. – С. 317–319.

23. Бадтиев А.И. Правовой режим правоотношений неосновательного обогащения с точки зрения гражданских правоотношений // Бюллетень Владикавказского института управления. – 2018. – № 56. – С. 162-167.

24. Батова В.Н., Малахова М.Н. Соотношение требований о возврате средств, полученных вследствие неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав // Вопросы современной экономики: теоретический и практический аспекты. – 2015. – С. 115-121.

25. Батышева Л.О. Кондикционное требование и требование о возврате исполненного по недействительной сделке // Теория и практика современной науки. – 2016. – № 10. – С. 39-41.

26. Борисенко Д.О. Виды обязательств вследствие неосновательного обогащения и особенности их возникновения // Лучшая студенческая статья 2018. сборник статей XVI Международного научно-исследовательского конкурса : в 2 ч.. – 2018. – С. 214-217.

27. Бриллиантов А. В. Хищение или неосновательное обогащение // Уголовное право. 2016. – № 4. – С. 9-14.

28. Винар В.В., Мигачева В.Ю. Проблемы правового определения элементов кондикционных обязательств в российском гражданском праве // Устойчивое развитие науки и образования. – 2017. – № 6. – С. 131-138.

29. Войтенко О.Н. Историческая ретроспектива института неосновательного обогащения в национальной правовой системе // Вестник

Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 104-110.

30. Войтенко О.Н. Особенности правового содержания обязательств из неосновательного обогащения // VIII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». – 2020. – С. 23-25.

31. Гейсер Е.Б. Объекты неосновательного обогащения // Проблемы защиты прав: история и современность. – 2020. – С. 204-207.

32. Гербутов В. С. Эволюция обогащения. К учению об обогащении по российскому праву // Вестник гражданского права. – 2017. – № 2. – С. 42.

33. Демьяненко Е.В., Шпак А.В. Отдельные вопросы обязательств вследствие неосновательного обогащения // Юрист-правоведь. – 2020. – № 2. – С. 28-31.

34. Денисова Е.Л. Соотношение реституции, виндикации и кондикции // Всероссийский студенческий конвент Инновация.-Иваново. – 2016. – С.106-111.

35. Дерюшева О.И. Обязательственное право // Воронежский институт ФСИН России. – 2018. – С. 24-29.

36. Джимбеева Д.В. Коллизионные вопросы регулирования обязательств вследствие неосновательного обогащения по российскому праву // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 4. – С. 120-127.

37. Епифанцева Т.Ю., Ашканова Ю.В. Ограничение кондикционного обязательства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 6. – С. 3-7.

38. Жилио Ф. Системный подход к «несправедливому» и «неосновательному» обогащению // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 12. – С. 146-176.

39. Иванов В.Г. Понятие, классификация и содержание обязательств, возникающих из неосновательного обогащения // Инновационная траектория развития современной науки: становление, развитие, прогнозы. Сборник

статей Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 236-239.

40. Карасева В.Д., Пальчикова С.И. Обязательства вследствие неосновательного обогащения // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре. – 2019. – С. 268-272.

41. Кархалев Д.Н. Кондикция в гражданском праве // Гражданское право. – 2015. – № 6. – С. 34-38.

42. Касьянова А.Ю. Соотношение кондикционных требований с требованиями о возврате исполненного по недействительной сделке // Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства. ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения. – 2016. – С. 89-92.

43. Корнеев О.О. Понятие кондикции в гражданском праве Российской Федерации // Актуальные проблемы права. – 2019. – С. 74-84.

44. Корнилова Н. В. Понятие и условия возникновения обязательств вследствие неосновательного обогащения // Юрист. – 2016. – № 7. – С. 23-26.

45. Куклина В.Е. Понятие неосновательного обогащения в гражданском праве России // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. – 2017. – С. 100-104.

46. Куринная М.Н. Проблемы соотношения кондикции и реституции // Аллея науки. – 2020. – № 1. – С. 570-573.

47. Лях А.С., Рыбалка М.В. Соотношение требований о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав // Актуальные вопросы гуманитарных исследований. – 2016. – С. 59-68.

48. Макаров И.И. Соотношение обязательства вследствие причинения вреда, кондикционного обязательства и виндикационного иска // Наука и общество: проблемы и перспективы развития. – 2018. – С. 141-146.

49. Невзгодина Е.Л. Кондикционные обязательства и иные требования о возврате имущества // Омские научные чтения – 2018. – 2018. – С. 1145-1147.

50. Отрощенко П.В. Проценты по денежному обязательству: вопросы применения // Арбитражные споры. – 2016. – № 1. – С. 117-150.

51. Перегудова Д.А. Отношения, возникающие вследствие неосновательного обогащения, и их классификация // Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18. – № 4. – С. 126-130.

52. Поваров Ю. С. Вопросы соотношения реституционного и кондикционного требований // Журнал российского права. – 2015. – № 7. – С. 55-67.

53. Саров С.С. Основания возникновения обязательств вследствие неосновательного обогащения // Власть Закона. – 2020. – № 1 (41). – С. 150-156.

54. Саров С.С. Понятие и юридическая сущность неосновательного обогащения // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность. Сборник научно-практических статей III Международной научно-практической конференции (симпозиума) молодых ученых. – 2018. – С. 246-250.

55. Саров С.С. Проблемы развития кондикционных обязательств: опыт сравнительного правоведения // Власть закона. – 2017. – № 4. – С. 257-264.

56. Свирин Ю.А. О некоторых проблемах института кондикции в гражданском праве // Современное право. – 2015. – № 5. – С. 50-53.

57. Скворцова Т.А., Акаимова Ю.П. Обязательства из неосновательного обогащения в системе гражданско-правовых обязательств // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 2-3. – С. 110-113.

58. Соломина Н. Возврат неосновательного обогащения в натуре / Н. Соломина // Хозяйство и право. – 2018. – № 10. – С.118 -123.

59. Степанов Д.В., Саров С.С. Основания возникновения обязательств вследствие неосновательного обогащения // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность. – 2020. – С. 270-274.

60. Усенков И.А. Некоторые вопросы обязательств из неосновательного обогащения // Новая наука: современное состояние и пути развития. – 2016. – № 6-3. – С. 230-232.

61. Хамадьярова А.Р. Проблемы неосновательного обогащения // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. – 2016. – № 8. – С. 123-129.

62. Чучуйко Д.Ю. Институт неосновательного обогащения в гражданском праве России // Трибуна ученого. – 2019. – № 3. – С. 47-53.

63. Шестакова Л.С. Основные условия и этапы возникновения кондикционных обязательств в российском гражданском законодательстве // Юридический вестник ДГУ. – 2020. – № 4. – С. 100-105.

Дипломную работу подготовил

ПОДПИСЬ

Руководитель дипломной работы

К.Ю.Н., доц. _____

ПОДПИСЬ